

— Митя встретил меня дома в Сестрорецке заговорщицким шёпотом:

— Ну, как? Ну, что? Был у Терехова?

— Был, был. Завтра расскажу.

— Наутро мы опять потащились в Ленинград культурно развлекаться, и всю дорогу в электричке Митя изучал "пакет". Похоже было, что в нём ему всё понравилось.

— В этот день мы посетили выставки - плаката ("Совесть") в Этнографическом Музее, примыкающем к Русскому Музею, и художественных произведений, посвящённых Высоцкому, в ДК "Прогресс" у Финляндского вокзала. Интересно, конечно, и то, и другое, но с "Уорлдпрессфото-88" не сравнить.

— Из плакатов запомнились: "Гласность" - руки в боксёрских перчатках, печатающие на пишущей машинке; Ленин, задающий вопрос "Что делать?" и указывающий на прорву памятников себе...

— На выставке памяти Высоцкого была представлена его посмертная маска.

Понравилась мне серия шаржированных копий с известных картин, на которых главными действующими лицами изображены Высоцкий и Марина Влади...

— А вечером позвонил ... Гена Бирюков! Они тут с Майечкой, оказывается, гостят у знакомых и узнали (от Сашули по телефону), что мы с Митей в Сестрорецке, и Гена хочет вместе с нами пойти на футбол. Договорились, что они с Майей приедут завтра с утра в Сестрорецк, погуляем здесь до обеда, а потом Майечку отправим домой, а сами поедем на футбол ("Зенит"- "Динамо"(Киев)).

— Так и сделали. До обеда гуляли в "Дубках", и я рассказал Майе с Геной, как чуть намерен в партию не вступил. Не в КПСС, разумеется, за кого они меня принимают. Они у себя там в Москве пока ещё ничего про ДС не слышали.

— Игра "Зенит"- "Динамо"(Киев) закончилась вничью 1:1. В этот раз мы сидели пониже, тучи закрывали солнце весь первый тайм, и видно было существенно лучше, чем в предыдущее наше посещение Кировского стадиона. Команды возглавляли тренеры, которых я видел когда-то игроками на этом же поле - Лобановский, Завидонов, Бурчалкин, все забуревшие, серьёзные... В "Зените" в этот раз играли и Дмитриев, и Саленко, но первый был явно не в форме, а второй - ничего, молодец пока ещё.

— Киевляне же очень сильное впечатление произвели статью своих игроков, такие лбы - Кузнецов, Бессонов, Литовченко, Протасов, Михайличенко, гвардейцы! Литовченко забил свой коронный гол дальним ударом в девятку, но "Зенит" не скис и вскоре отыгрался в суматошной атаке. Киевлян, похоже, ничья устраивала, и они не сильно бились за победу, как и "Зенит", впрочем.

— А на следующий день, 1 августа, мы отправились (под ливнем) поездом домой, точнее, пока до Вильнюса в прицепном вагоне Ленинград-Паневежис. Рано утром в Вильнюсе мы перебрались в соседний общий вагон, кресельный, доплатив положенную сумму, и доехали в нём до Калининграда, завершив таким образом поездку по Прибалтике, наспех симпровизированную, но весьма удачную, на наш взгляд.

— При всём разнообразии впечатлений Митя больше всего был доволен, как мне показалось, книжкой по химии ("Путешествие в мир химии"), которую он тут же принялся запойно читать, и реактивами, а я - встречей с Тереховым. И ещё - кофе растворимым затарились в Сестрорецке на остатки взятых денег.

— Дома Сашуля затеяла ремонт без нас, как и собиралась. Побелила потолки на кухне и в прихожей, подновила кое-где обои с Диминой помощью. Мне предстояло красить стены кухни, туалета и лоджии.

— 29 ноября 1988 г., поезд Мурманск-Апатиты

— Этим я и занялся без особого, к огорчению Сашули, энтузиазма, но признавая, что кухня, в самом деле, неприлично уже выглядит: стены закоптились от газа, на потолке

следы от струи пара, бившей из скороварки (зятёк как-то учудил). Но, разумеется, ремонт не препятствовал напрочь выездам на природу. Вот выписки из дневника погоды.

— **9 августа** ездили с Митей на заставу к Балтийску. Перед этим дули приличные западные ветры, и мы рассчитывали на янтарь. Берег весь завален грязью, но в воде её мало, лежит поодаль в ямах. Я нырял по призыву одного мужика, который её там нащупал, но черпать неудобно, и к этому времени мы с Митей замёрзли уже, да и поздно было, на дизель опаздывали. Янтаря мало, похоже, выбрали накануне, когда бросало. Прозевали момент.

— **10 августа** ездили с Митей в Логвино, в дубовых посадках искали белых, но ни одного не нашли, а нашли 18 подберёзовиков и два подосиновика - именно в дубовых посадках, на небольшой совсем площади. А рядом в ёлках (где и рыжики, и подберёзовики растут) - абсолютно ничего. И в других местах тоже.

— **12 августа** ездили с Димой на мотоцикле в Берёзовку, на Прегеле рыбачить. Весёлое катанье получилось. Чуть зятя не угробил. В первую совместную поездку на рыбалку. Как и отца в своё время, десять лет назад. Тогда под лёд провалились, теперь ... - но по порядку.

— После нашего с Митей возвращения из Ленинграда Дима несколько раз предлагал мне "съездить на рыбалочку", я обещал, но всё как-то не получалось, или настроения не было.

— Лето тем временем шло к концу. Дима уже взял билеты на поезд в Ленинград, чтобы приехать в общагу пораньше, занять и благоустроить (якобы) новую комнату до начала занятий. Иринка с Сашулей считали, что это он просто смыться хочет, надоело тут, вот и рвётся от семьи под видом семейных же забот.

— Может, оно так и было, да ещё Максим Саенко, тоже оболтус женатый, "отец семейства", решил восстанавливаться в университете, и Дима обещал его пока поселить у себя в общежитии, вместе они и собрались ехать в Ленинград. Короче, откладывать обещанную поездку на рыбалку было уже некуда.

— Я решил свозить Диму на вечернюю зорю на Старый Прегель рядом с Вороньим озером, где мы когда-то с Митей рыбачили в компании со всей Серёжиной кафедрой и с Женей Кондратьевым (когда Локтионов мне пальто прожёт, спя у костра). Я с тех пор там больше и не был ни разу, а вспомнил то место, и захотелось попробовать поставить там балберы со своей резиновой лодки.

— *4 декабря 1988 г., поезд Мурманск-Москва*

— Выезжали после обеда. Мотоцикл что-то не хотел заводиться, пришлось толкнуть. Поехали. От Берёзовки я уже и дорогу забыл к Прегелю, один раз всего ездил-то, ну, и заехали сначала куда-то не туда, пришлось вернуться к одной развилке, там мотоцикл с чего-то заглох, и так же, как и у гаража, не захотел заводиться, опять пришлось толкать.

— Наконец, выехали к месту. Поднялись на бугор, с которого видно было и Воронье озеро, и рукав Прегеля, который называют кто каналом, кто старым Прегелем. Намерение у меня было подъехать к самому берегу канала, как и в тот раз, когда ездили целой кавалькадой: две машины и мотоцикл. Но тогда было гораздо суше, и имелась отчётливая колея к берегу.

— Теперь же вся низина была заболочена, и я боялся завязнуть. Но рискнули и ринулись напролом. В одном месте забуксовали, пришлось Диме слезать в грязь, толкать, но пробились в конце концов и расположились очень удобно на сухом участке у самой воды - хоть прямо из коляски удочки закидывай.

— Первым делом накачали лодку и поставили балберы: по 8 штук вдоль каждого берега на расстоянии метров в 10 одна от другой, на глубине метра в три-четыре. У левого берега очень круто дно идёт, сразу глубоко, до четырёх метров. Поставили балберы, вылезли на берег, удочки размотали.

— Я отправил Диму с удочкой на канаву, впадающую в канал, где в прошлый раз хорошо плотва ловилась, а сам закинул тут, около мотоцикла, две спиннинговые донки и попробовал ловить ещё на удочку. С глубины в метр заклевала укляя, и я занялся попытками её вытащить, изредка это удавалось.

— Вскоре с канавы прибежал Дима с плотвой в руках и позвал туда - хорошо плотва клюёт. Я пошёл к нему. Действительно, плотва клевала хорошо, но недолго - видать, мы её распугали, вместо плотвы стали одолевать мелкие окушки. Мы вернулись к мотоциклу.

— Прошло уже два часа, как мы поставили балберы, вечерело. Мы залезли в лодку и поплыли проверять балберы. Почти все оказались с пустыми крючками - черви объедены начисто, с трёх балбер мы сняли по окуню средних размеров, одного можно было считать даже крупным.

— Видели издали, как здоровенный поплавок одной из балбер ходуном ходил - кто-то трепал насадку, а когда подъехали и вытащили балберу - голый крючок, объела какая-то зараза, а не засеклась. Или засеклась да сошла.

— Мы пожалели, что зря тратили время на удочки. Надо было следить за балберами и чаще их проверять, может, и наловили бы чего приличного. А так - пора было уже собираться, довольствуясь тем, что есть, с килограммчик наловили, и то ладно.

— Солнышко садилось. Надо было ещё лодку подсушить, а в потёмках ехать - мало удовольствия. Собрались мы, то есть упаковали всё барахло в коляску, часов в десять, и в начале одиннадцатого стартовали к дому. То есть, что значит стартовали? - я начал пытаться завести мотоцикл.

— А он не заводится. Ни в какую. Похоже, что аккумулятор сел. Хреново. Тут, в болоте, с толчка не заведёшь. Остаётся одно - катить (тащить, волочить, толкать, на руках выносить) вон до того аж бугра. А там с него уж пытаться завести с толчка. И мы с Димой потащили мотоцикл по заболоченной пойме, чертыхаясь, как американцы со своими пулемётами в залитых рисовых полях Вьетнама.

— Но вот и бугор. Твёрдая земля. Однако, надо ещё наверх затащить. Толкаем. А тут пастух идёт, пьяный, животину какую-то ищет. Дима не выдержал, завопил:

— - Эй, мужик, помоги, пожалуйста!

— - Обойдётесь. Сами справитесь, мать вашу так!

— - Что ж ты, паскуда такая, жалко тебе, что ли? Видишь, мучаемся! - завозникал было Дима, но я остановил его:

— - Успокойся, что он тебе - обязан, что ли? Не возникай. Осталось-то всего ничего.

— И в самом деле. Мы уже достаточно забрались, чтобы раскатить мотоцикл с разгона. Разворачиваемся, и вниз - трах-тах-тах! - завелись! Поехали!

— Тем временем стемнело уж совсем. Надо фару включать и габариты, а это дополнительная нагрузка на аккумулятор. Вместо того, чтобы подзаряжаться от генератора, он дополнительно разряжается на освещение всякий раз, когда обороты двигателя падают - при торможении, например.

— Вот и теперь, как только мне пришлось тормознуть перед какой-то колдобинной, внезапно возникшей из темноты, а, выжав сцепление, газу я прибавил недостаточно, - так мотоцикл моментально заглох. Снова слезаем с него и заводим с толчка. Чёрт, лучше уж потихоньку без фары ехать, с одними габаритами, чем так всякий раз глохнуть и заводиться с толчка. Взмылились уже ведь, ещё когда от берега к бугру пробивались.

— Да к тому же дорогу-то до Берёзовки я плохо знаю: днём заблудились, а сейчас и вовсе не разберёшь, куда ехать. И выехали в результате в Озерки - это дальше от Калининграда, чем Берёзовка, километра на три. Но неважно. Главное - мы на асфальте, на шоссе Озерки-Калининград.

— Едем почти наощупь, с одними габаритами. В Комсомольске народу пьяного по улице шатается, и фонари уличные не горят, то и дело какие-то фигуры качающиеся из темноты возникают. Как только не задавили никого!

— За Комсомольском мы удачно пристроились в хвост какому-то "Жигулёнку", который

ехал не быстро, распрекрасно освещая дорогу своими мощными фарами. И так бы мы, едучи за ним, и добрались бы спокойно до Калининграда, да не тут-то было.

— Неожиданно "Жигулёнок" начал тормозить: из темноты выскакивали какие-то люди и бежали к нему. "Жигулёнок" остановился. Я собрался объехать его слева, но с левой обочины продолжали выскакивать люди - солдаты, как теперь можно было разглядеть, мне пришлось резко тормознуть, и мотоцикл в очередной раз заглох.

— Оказалось, у солдатиков учения какие-то, они тут бегают и с дороги сбились, спрашивают про какой-то поворот. Водитель "Жигулей" ответил на их вопросы и укатил, а мы с Димой начали толкать мотоцикл - не заводится, гад.

— Солдатики ещё здесь, не убежали, ориентируются. Попросили их помочь, толкнуть. Они навалились гурьбой, сотню метров протолкали наше средство передвижения, но оно и не чихнуло ни разу - заплелись, видать, свечи.

— Отпустили мы солдатиков с Богом и остались с Димой одни на пустынном шоссе. Уже за полночь перевалило. Зять курил. Я вывинтил свечи, прочистил их, протёр, ввернул обратно.

— Отдохнём маленько. Пусть двигатель остынет. Он холодным с толчка лучше заводится. Ну, а не заведётся, так докатим - до города километров пятнадцать всего осталось. Не по болоту же - по асфальту.

— Зять держался молодцом, бодрился:

— Не пропадём!

— Вишь, как не повезло тебе. Это уж я виноват - не уследил за аккумулятором. Как себя чувствуешь? Устал, небось. Я сам еле дышу.

— Да ничего страшного, подумаешь.

— Ну, тогда давай попробуем ещё разок толкнуть.

— Давайте.

— И снова начинаем разгонять мотоцикл. Я врубаю вторую передачу и - трах-тах-тах! Ура! Завёлся!

— Садись, Дима, едем!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)